

"Еще какие-нибудь мысли?" - спросил капитан Джеральд Хаган, флот Солнечной Лиги, осмотрев комнату брифингов КФСЛ Ратник.

"Звучит довольно прямолинейно," - сказал капитан Хирам Албани, командир КФСЛ Кригер и второй по старшинству в дивизионе крейсеров 423.1, из своего квадранта в главном коммуникационном дисплее. "Мы заходим, мы ... объясняем вещи этим людям, и мы пинаем их в задницу, если это то, что нужно, чтобы заставить их понять причину."

Он пожал плечами, и Хаган подавил желание посмотреть на него сердито.

Это было непросто, учитывая, насколько он всегда не любил этого капитана. Албани был грубым, высокомерным и вспыльчивым, с большими семейными связями в УПБ. Он был не просто тупым инструментом; он был тем, кому нравилось быть тупым инструментом, и иногда это было ... контрпродуктивным.

Сам Хаган не испытывал никаких сомнений в том, чтобы ломать головы, если это то, что нужно, чтобы убедить эти неоварваров следить за своими манерами. Честно говоря, это никогда не беспокоило его. Это было то, для чего существует Пограничный флот, когда дело доходит до него. И в эти дни, когда психи манти пытаются поставить всю галактику на уши, у него было еще меньше терпения, чем обычно, с любым, кто хотел бы им помочь, всадив кинжалы в спину Лиги. Кроме того адмирал Торричелли совершенно ясно дал понять всем своим старшим офицерам, что правительство абсолютно не может позволить себе потерять больше систем, приносящих доход, теперь, когда манти бросили такой монументальный гаечный ключ в шестеренки межзвездной экономики Лиги.

Поэтому да, он был более чем подготовлен к объяснению, насколько это требовалось, гражданам Ласточки, что было бы разумно вернуть собственность корпорации Таллула. К сожалению, кроме одного штурмового батальона Жандармерии и двух рот соларианской морской пехоты, у него не было ничего, чтобы убедить их в ошибочности их действий, если они не были готовы в страхе смотреть на его четыре легких крейсера класса Воин. Маловероятно, что ситуация на планете была такой ужасной, как настаивал капитан Ромеро Шванг, шкипер Таллула Заря 7, который бежал из системы чтобы обратиться за помощью.

В своих беседах с адмиралом Торричелли Шванг был более чем немного истеричным. Тем не менее, казалось вероятным, что повстанцы против администрации Шуман действительно были оснащены современным оружием военного класса, и даже небольшое планетарное население насчитывало миллиарды. Если какая-либо значительная часть этих миллиардов поддержат восставших, умиротворение будет проблемой. Если он не был готов прибегнуть к кинетическому оружию, а он не был. Что бы ни сказал Шванг, - и что бы ни мог сказать Торричелли, если на то пошло - Джеральд Хаган не собирался использовать КО против гражданских целей ... и не только потому, что он возражал против убийства золотых гусей.

"Когда-то давно был один военный теоретик на Старой Земле," - сказал он, глядя на Албани. "На самом деле их было, наверное, много. Но тот, о котором я думаю, сказал что-то вроде "на войне все очень просто, но делать простые вещи очень сложно". Я соглашусь, что наша цель проста, Хирам. Но не делайте ошибку, думая, что будет легко "пнуть в задницу", если местная деревенщина не готова увидеть причину."

Рот Альбани слегка сжался, когда Хаган повторил то, что он, вероятно, сказал не более четырех или пяти сотен раз, с тех пор, как адмирал Торричелли послал их. Однако он кивнул и

Хаган решил остановиться на этом и обратил свое внимание на командера Труды Верчези и командера Антониа Валакиса, которые командовали КФСЛ Харкос и КФСЛ Гуирриера, соответственно.

"Какие-то новые мысли пришли вам со времени нашей последней конференции?"

Головы качнулись, и Хаган кивнул. Это было во многом то, что он ожидал.

"Хорошо," - сказал он более энергично. "тогда мы идем как планировалось."

* * *

"Еще нет ответа, сэр," - сказала лейтенант-коммандер Шахризад Кантор, офицер связи Ратника, и Джеральд Хаган нахмурился.

Он передал свой "запрос" на получение инструкций от Астроконтроля Ласточки, как только его легкие крейсеры и зафрахтованный транспорт Присцилла Лэйн пересекли альфа-стену, выйдя в нормальное пространство. Но это было тридцать минут назад, а расстояние до местной космической станции составляло всего четырнадцать световых минут. У Астроконтроля было достаточно времени, чтобы ответить.

Так что идиоты планируют быть упрямыми, подумал он кисло. Большой сюрприз. Любой, кто бы попробовал что-то подобное в первую очередь, не был благословлен переизбытком умников. Но они не собираются делать вещи легче для самих себя.

Он взглянул на дисплей астрогации. Дивизион крейсеров 423.1 шел на скорости 7 431 км/сек и прошел чуть более 6 672 000 километров после пересечения стены. При их нынешних 420 g ускорения им все еще оставалось полтора часа до точки разворота для рандеву с планетой на нулевой скорости. Оставалось много времени, полагал он, но с самого начала было бы лучше понять некоторые вещи.

"Запись для передачи, Шахризад," - сказал он.

"Микрофон включен, сэр."

"Астроконтроль," - сказал он в камеру, "- это капитан Джеральд Хаган, флот Солнечной Лиги, командир легкого крейсера Ратник и старший офицер дивизиона крейсеров Четыре-два-три-один. Вы не ответили на мою предыдущую передачу. Сообщаю, что я в вашей звездной системе в ответ на утверждения о том, что жизни и собственности соларианских граждан угрожают насильственные экстремисты. Таким образом, если вы не ответите на это сообщение, у меня не останется выбора, кроме как считать, что преступные элементы контролируют ваше коммуникационное оборудование и истолковать ваше продолжение молчания как враждебное действие. В этих обстоятельствах

я буду чувствовать свободу использовать любой уровень силы, требуемый, чтобы заставить вас ответить, и я буду принимать любые меры, кажущиеся соответствующими для защиты жизни и имущества солариан в системе Ласточка. Я намерен сохранить свой нынешний профиль полета, что приведет мои суда на орбиту вокруг Ласточки примерно - " - он взглянул на маневровый дисплей "- через три часа и пятьдесят минут. Если вы не ответите в течение следующих трех часов, я буду рассматривать Ласточку как враждебный мир, и займу соответствующую позицию - и применю тактику - для сил, входящих во враждебное пространство. Я настоятельно советую вам избегать ситуаций, которые могут привести к гибели людей и уничтожению имущества. Хаган, конец связи."

Он кивнул в камеру и оглянулся на Кантор.

"Проиграй это с начала, Шахризад," - сказал он.

Она включила воспроизведение, он просмотрел все и кивнул.

"Посылай," - сказал он и снова откинулся назад в своем командном кресле.

* * *

"Капитан, у меня есть входящая передача!"

Хаган резко прервал свой разговор с командером Брендой Травата, его старпомом. Они только что прошли точку разворота и начали замедление, чтобы погасить скорость в 32 000 км/сек относительно планеты, что давало им больше чем полтора часа до попадания в радиус действия ракет с орбиты Ласточки, но Хаган верил в предварительное планирование, и хотел, чтобы варианты его атаки были просчитаны заранее. Но теперь что-то в тревожном голосе Шахризады Кантор заставило его мысленно ошетиниться.

"От кого-то в законном правительстве?" - спросил он, шагая назад к своему командному креслу.

"Нет, сэр," - ответила она.

"Так это один из чертовых бунтовщиков," - прорычал он, когда он добрался до командного кресла и развернулся в нем.

"Нет, сэр, нет." В ее тоне было что-то очень странное, подумал он. "Это от - " - Кантор сделала паузу и глубоко вздохнула. "Сэр," - тихо сказала она, "это от кого-то, кто утверждает, что он офицер манти."

Ноздри Хагана раздулись, и на мостике Ратника внезапно стало очень тихо. Он почувствовал, как все глаза смотрели за него и приказал своему выражению оставаться спокойным.

Он сомневался, что оно его послушается

"Ну," - услышал он собственный голос, "Полагаю, мне лучше на это посмотреть."

"Сэр," - сказала Кантор еще тише, "это не запись. Это прямая передача от ретранслятора на расстоянии около восьмидесяти тысяч километров от нас."

Хаган взглянул на нее на мгновение. Затем его глаза метнулись назад к тактическому дисплею, который не показывал абсолютно никого и ничего в пределах двадцати пяти миллионов километров от его корабля.

"Очень хорошо," - сказал он после долгого, напряженного мгновения. "Подключи его."

"Да, сэр."

Кантор коснулась своей панели, и на его дисплее появилось изображение высокой женщины с сине-зелеными глазами и длинными каштановыми волосами, стянутыми назад в толстую косу. Она была довольно привлекательна, на суроволицый манер, подумал он частью своего мозга. Существенно было то, что она была одета в черную с золотом форму Мантикорского флота с одной планетой на воротнике - знаком различия капитана первого ранга.

"Кто вы и что я могу сделать для вас?" - спросил он кратко и остановился, ожидая запаздывания связи с таким уверенным видом, как только мог. Кто бы это ни был, она должна была быть как минимум за восемьдесят четыре световых секунды от Ратника, учитывая этот пустой тактический дисплей. Это означало двухстороннюю задержку по крайней мере в три минуты, и значит -

"Я капитан Аманда Беллок, Королевский флот Мантикоры, командующий кораблем Ее Величества Мадлен Хаффман. А то, что вы можете сделать для меня - это отключить ваши приводы, остановиться и подготовиться к сдаче ваших кораблей, капитан Хаган," - категорично ответила она ... менее, чем через три секунды.

Хаган вздрогнул от изумления почти мгновенно. Затем слова дошли до него, и его лицо потемнело.

"Прошу прощения?" - проскрежетал он. "Как вы смеете выдавать такие требования флоту Солнечной Лиги?! И что, во имя Бога, заставляет вас думать, что я сделаю что-нибудь в этом роде?!"

"Какая же это проблема, капитан. Возможно, вы не слышали этого, учитывая медленность, с которой новости, кажется, просачиваются через соларианское пространство - и мозги, - но Звездная Империя Мантикоры и Солнечная Лига официально в состоянии войны более двух Т-месяцев. Что-то связанное с неспровоцированной, необъявленной атакой на нашу столичную систему, я полагаю. Я осознаю, что Солнечная лига, как хранитель всего надлежащего поведения и морального авторитета, не видит причин беспокоиться о мелочах, вроде официального заявления о войне, прежде чем напасть на другие звездные нации. Хотя мы в Мантикоре и Хевене немного менее изощренны. После того, как герцогиня Харрингтон закончила выметать из космоса половину кораблей стены адмирала Филареты, это показалось подходящим моей императрице и ее союзникам пойти вперед и сделать это официально. Так что поверьте мне - я особо не беспокоюсь о чувствительности солариан в этот конкретный момент."

"Что касается того, что заставляет меня думать, что вы будете выполнять мои требования, я продолжаю надеяться, что в конце концов мы найдем старшего офицера-соларианина, по крайней мере, с IQ комара. Мне не очень нравятся солли, но я не получаю много удовольствия от избиения их на рабочих местах."

Твердый, уверенно презрительный тон Беллок заставил похолодеть Джеральда Хагана.

"Это очень щедро с вашей стороны," - ответил он через мгновение резким голосом. "И это смелый разговор от женщины, которая даже не может достать мои корабли."

"Кто сказал, что не могу?"

Он нахмурился, а затем -

"Сэр!"

Это полужадушенное восклицание пришло от лейтенант-коммандера Геннадия Хадсона, его тактического офицера, и глаза Хагана снова метнулись на тактический дисплей. Дисплей, который внезапно покрылся десятками крошечных импеллерных сигнатур - сигнатур разведывательных дронов, понял он болезненно, некоторые из них на расстоянии менее десяти тысяч километров от Ратника, и -

"Импеллеры идентифицированы," - объявил Хадсон. Его голос был более ясным, но не менее напряженным. "У нас есть пять кораблей, расстояние один-один-точка-четыре световые минуты. Сэр," - он повернулся, чтобы посмотреть на Хагана, "БИЦ определяет их как четыре легких крейсера и один возможно линейный крейсер."

Хаган почувствовал, как краска сходит с его лица. Менее двенадцати световых минут? И ни одна из его сенсорных команд ничего не заметила? Как это было возможно? Затем он оглянулся на алмазную пыль разведовательных дронов. Если дроны с активными импеллерами настолько приблизились и не были обнаружены, конечно они могли бы спрятать звездолет без каких-либо активных выбросов на расстоянии в двадцать тысяч раз больше! Но тем не менее . . .

Мой Бог, подумала пораженная часть его мозга. Их теневой режим так хорош?!

"К вашему сведению, капитан Хаган," - продолжала Беллок с ее дисплея, "- вы в настоящее время находитесь в нескольких миллионах километров внутри моего радиуса поражения. С другой стороны, я, по крайней мере, на четыре миллиона километров вне вашего радиуса. Поэтому я предполагаю, что это сводится к довольно простому вопросу, не так ли? Готовы ли вы выполнить мои требования, или мы получим очень много грязи?"

<http://tl.rulate.ru/book/10132/284785>